

Руслан Аушев: У меня есть цель, ради нее стоит работать: пусть все вернутся домой!

Среди многочисленных вывесок ресторанов и бутиков на Большой Дмитровке в Москве не сразу увидишь металлическую вывеску Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников СНГ. Председатель комитета генерал-лейтенант, Герой Советского Союза Руслан Аушев занимает довольно уютный кабинет. Он, привычный для многих в генеральской форме, сейчас предпочитает только деловой костюм. А наше интервью, кстати, состоялось аккурат после московской премьеры фильма «Кандагар», куда «главного афганца СНГ» пригласили создатели фильма. О своих впечатлениях Руслан Султанович сказал по-военному сухо: «Фильм хороший. Он заставит многих вспомнить об афганских событиях. Хорошо, что он выходит на экраны в эти февральские дни...»

Об Афганистане Руслан Аушев знает почти все. «Духи» в него стреляли с шести метров и промахнулись. Бойцы шли поперек ущелья по картофельному полю. Он шел первым по левому флангу. За ним – двенадцать человек. Он вдруг шестым чувством воспринял: засада. Заметил, как мелькнула чалма, потом увидел ствол и услышал удар курка по бойку – «так!». Просвистел снаряд. Он только успел крикнуть: «Духи!» и прыгнул назад. Второй разорвался рядом с ним. Какая-то невидимая сила подняла его и бросила на землю. Услышал, как кто-то зовет:

лены фрагменты останков четырех погибших воинов.

ЛИТЕР-Неделя: Вам война снится?

Р.А.: Есть такое. Помню даже вкус афганской водички, что о другом говорить. Первый раз я попал в Афганистан в звании старшего лейтенанта начальником мотострелкового батальона. Потом – после ранения. Естественно, психика человека на войне серьезно надламывается. Однако на войне проще. Ведешь колонну и знаешь, что в «зеленке» может быть враг. Морально готов ко всему. В мирной жизни ведь иначе. Поэтому многие из моих боевых товарищей мирные сражения проигрывают. Хотя в горах, в песках, под пулями, снарядами и огнем были героями. Самоотверженными, смелыми парнями. Там, за речкой, были другие ценности и отношение к жизни. Однажды начальник политотдела дивизии, еще не нюхавший пороху, сказал, когда я во второй раз в Афганистан поехал после ранения: «Что, одной звезды маловато, за второй приехал!» А мне хотелось помочь сохранить жизни как можно большему количеству солдат. Он не верил мне. Ну, я разозлился. Да по-мужски крепким словом. К чести своей он не стал докладывать комдиву. Начальник политотдела знал, что у ребят, которые уходят сопровождать колонны, в автоматах боевые патроны. Если что, пулю можно схлопотать. Потом спишут на шальной пулю. Сколько на войне шальных пуль? В мирной жизни

- Товарищ старший лейтенант, помогите!

Аушев еле встал на ноги и пошел на зов. Снайпер Оносов был ранен в шею и лежал на краю оврага. Рядовой Ильдяков пытался его поднять. Огромная рана на шее у Оносова, которая страшно кровит. Руслан наклонился поближе к нему и еле услышал:

- Товарищ старший лейтенант, я хочу жить ...

Бой. Грядки были глубокие, и получилось, что, когда началась стрельба, пули пошли поверху. Вскочили, стали «духов» гранатами забрасывать, потом еще рота подошла. Всех перестреляли. Руслан Аушев хорошо помнит этот день – 8 августа 1980 года. А в это время дома, в Союзе, шла Олимпиада...

Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Руслан Аушев родом из Казахстана.

– Я на войне ничего не боялся, кроме одного: написать письмо матери погибшего у меня солдата или офицера. Хороший командир – тот, который живыми возвращает сыновей матерям. Чтобы понять их, нужно самому потерять и почувствовать боль утраты. Я занимаюсь поиском без вести пропавших ребят в Афганистане и буду продолжать этим заниматься. Сколько писем получаю от матерей, которые еще продолжают надеяться! Так, в марте 2004 года были получены положительные результаты, позволившие идентифицировать останки рядового Мальцева Валерия Валентиновича, 1965 г.р., уроженца Курска. Это обстоятельство дает основание провести захоронение

солдата под его настоящими именем и фамилией. Мать рядового Мальцева все эти двадцать лет писала ему письма, как живому. Надеждой жила. Утро начинала с письма сыну. Это было смыслом ее жизни!

Как еще понятней сказать? Помните, у Чингиза Айтматова в «Плахе», когда убили волчонка у волчицы? Она решила отомстить и утащила ребенка у людей. Мужчина хотел застрелить волчицу и спасти сына. И выстрелил. Но попал в своего ребенка... Если волчица так поступила, то что же говорить о женщине, потерявшей сына, мужа, брата? И какая разница, при каких обстоятельствах погиб солдат или офицер. Они все герои. Они еще не стали историей, эти ребята до сих пор чья-то боль, чей-то крик, чья-то жертва или преступление. Все мы люди.

ЛИТЕР-Неделя: Руслан Султанович, сколько на сегодня еще насчитывается военнопленных и без вести пропавших?

Р.А.: Военнопленных и без вести пропавших на сегодняшний день 270 человек. За прошедшие годы совершено 12 поисковых экспедиций, и список пропавших без вести сокращается. Найдено 22 оставшихся в живых. К сожалению, уходит время и уменьшаются возможности поиска.

Сегодня я использую любой шанс и поэтому обращаюсь с просьбой ко всем, кто имеет информацию: передавайте в комитет любые сведения о пропавших без вести: когда, где и как пропал, место возможной гибели и захоронения. Возможно, кто-то уже в наши

дни, бывая по делам в Афганистане и других странах, встречал бывших военнослужащих, слышал разговоры об оставшихся в живых. Мы уже по опыту знаем, что выжившие в плену по разным причинам опасаются объясляться. Они не знают, что не подлежат ответственности за свои поступки во время боевых действий, то есть законом признаны неподсудными суду людскому. Солдаты были там, куда послала их Родина. Родные продолжают ждать любых вестей, и боль их хоть чуть-чуть может быть смягчена, если они хотя бы узнают, где покоятся прах родного человека. Связаться с комитетом можно следующим образом:

125009 Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 5/6, стр. 3

Телефоны: (495) 692-06-56, 692-72-41
E-mail: mia.veteran@gmail.com

Мы будем продолжать поиск, пока существует список, потому что солдат не должен быть забыт. У нас есть цель, ради нее стоит работать: пусть все вернутся домой.

ЛИТЕР-Неделя: Руслан Султанович, Вы были в нынешнем Афганистане?

Р.А.: Да, был. В 2005 году в четвертую годовщину смерти лидера антиталибской коалиции Ахмад-шаха Масуда. Это был один из самых влиятельных командиров, он убит бомбой, вмонтированной в телекамеру журналиста. Я с ним встречался. Мы уважали друг друга. В декабре 1998 г. я вел с ним переговоры на предмет возвращения бывших советских солдат на родину. А в 2003 году впервые после длительных переговоров были достав-

нельзя так поступать. Поэтому многие мои боевые товарищи мирные сражения и проигрывают вчистую. Общество должно выработать в себе понимание и иметь реальную картину. Как сегодня живут вчерашние воины-интернационалисты? Подавляющее число участников и инвалидов боевых действий, которые велись Советским Союзом в Корее, Анголе, Афганистане, в других точках противостояния политических систем, крайне трудно адаптировались к мирной жизни. Да, это не Отечественная война, когда каждый – от мала до велика – отстаивал советскую Родину. Это войны за пределами Родины. Заметьте, мирной Родины. Возвращаясь домой, воины-интернационалисты, посланные защищать не свои интересы, а интересы своей Родины, оказывались ей по сути дела не нужны. Особенно те, кто стал инвалидом, да и здоровые с изломанными душами. Ну что скрывать?

Главный урок афганской войны в том, что любые проблемы, противоречия надо решать иными способами – дипломатически, политически, экономически. Армия – это самая грубая сила, которая придумана в мире.

ЛИТЕР-Неделя: География ветеранов афганской войны в настоящее время обширна. Большая часть, естественно, живет в СНГ: в России, в Украине, в Казахстане.

Р.А.: Свыше 200 ветеранов проживают в Германии. Живут наши ребята и в Штатах. Войска ушли в 1989 году, а в 1991-м Союз развалился. Однако боевое братство не знает границ. Мы не чувствуем

границ. У нас советы проходят по всему бывшему Союзу. Так, 20 лет со дня вывода советских войск из Афганистана я встречал в Алматы. Мы проводили международную акцию «Мы – интернационалисты!». Последний раз воины-интернационалисты собирались в 1988 году. Сегодня ветеранов афганской войны волнуют не только социально-экономические проблемы, но и проблемы войны и мира. Мое обращение ко многим руководителям стран СНГ о проведении международной акции «Мы – интернационалисты!», посвященной 20-летию вывода советских войск из Афганистана, всесторонне поддержал президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Кстати, это первое тематическое мероприятие на просторах бывшего Советского Союза, и я рад, что оно прошло в Казахстане. Инициативы Нурсултана Назарбаева по поддержке политики мира, добрососедства и стабильности, безусловно, нашли отражение в организации этого масштабного международного мероприятия.

Границы и политические отношения между нашими странами ветеранам афганской войны не мешают. Я, вообще, для себя лично определил: пока я председатель Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества, буду вплотную заниматься решением целого блока задач. Это прямое участие в разработке и совершенствовании законодательных актов в государствах СНГ в интересах защиты ветеранов, членов их семей и семей погибших. Надо создать в странах СНГ государственный орган по делам ветеранов. Повторяю: государственный! Государственный орган по делам ветеранов нужен, чтобы защищать интересы – все, что связано с пенсиями,

ми, с медициной, с жизненными условиями ветеранов локальных войн. У меня много ветеранов, с которыми я идеологически не согласен. Но боевое братство выше разногласий. Только государственный орган поможет стабилизировать и реализовать программы, связанные с финансированием, лечением, ортопедическим обеспечением участников локальных войн и т.д. и т.п. Вот тогда и возникнет существенное, принци-

ГЛАВНЫЙ УРОК АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТОМ, ЧТО ЛЮБЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ НАДО РЕШАТЬ ИНЫМИ СПОСОБАМИ – ДИПЛОМАТИЧЕСКИ, ПОЛИТИЧЕСКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИ. АРМИЯ – ЭТО САМАЯ ГРУБАЯ СИЛА, КОТОРАЯ ПРИДУМАНА В МИРЕ.

пиальное изменение к лучшему. К государственному органу примкнут все общественные организации, имеющие отношение к ветеранам, суммарные возможности помочь удесятерятся и упорядочатся. Примером может быть Министерство по делам ветеранов США. Сегодня оно – второе по величине государственное учреждение в Америке. В этом вопросе нам стоит поучиться у американцев.

Вторая группа проблем связана с социальной, медицинской и психологической реабилитацией ветеранов-интернационалистов, инвалидов, жертв терроризма. Нужно, чтобы воин-инвалид мог позволить себе нормально питаться, лечиться, достойно жить. Нужно, чтобы каждый воин-инвалид смог наконец-то получить «печальные инвалидские доспехи» – удобные протезы рук или ног, легко управляемые коляски, а не чугунные уроды или легковесные поделки, растирающие ткань культи до крови, до костей. Нужно, чтобы транспорт, дороги,

трутуары, магазины, кинотеатры, да и те же больницы стали оснащаться специальными удобствами для инвалидов. Для таких же, как и мы, людей, стремящихся к нормальному жизни, к движению, к работе! И, наконец, третья задача. На мой взгляд, самая сложная. Это розыск лиц, без вести пропавших в период войны в Афганистане, установление мест захоронения погибших, вручение наград воинам, ранее их не получившим. В настоящее время комитет обработал около 5,5 тысяч учетных карточек награжденных. Ежегодно в комитет поступает до полутора тысяч обращений от воинов-интернационалистов, каждое из третье – из стран Содружества. Письма содержат самые разные просьбы.

Надо думать, работать и принимать решения. Война – это не политическая партия. Люди могут быть коммунистами или из другой партии, или вне партий. У меня полно ветеранов, с которыми я идеологически не согласен. Но боевое братство выше разногласий.

ЛИТЕР-Неделя: Вы упомянули американский опыт. Насколько я знаю, проблемы ветеранов локальных войн там входят в список приоритетных дел главы государства, я уже не говорю о многомиллиардных бюджетах американского фонда ветеранов.

Р.А.: А я говорю о минимуме того, что можно и необходимо сделать у нас, в СНГ. Почему я всегда ставлю ударение на МЫ? Да потому, что это общая история, общая война на всех! Так же как и Великая Отечественная война, в которой наши деды и отцы в одном окопе и под одной шинелью войну прошли. Повторю: войска ушли в 1989 году, а в 1991-м Союз развалился.

А 70 процентов армейских задач в Афганистане была охрана коммуникаций, транспортных развязок, объектов, перевозка грузов. Практически экономику

войны нас ненавидело все население. Это сейчас они осознали. Теперь говорят, что зря мы воевали друг с другом. Это сейчас мы готовы встать вместе и помочь перед памятью не только советских солдат и офицеров, погибших там, «за речкой», но и перед памятью почти двух миллионов афганцев... Погибших там, на своей земле. У нас, офицеров и солдат советской армии, была идея: человек человеку друг, не было разговоров о богатых, не за деньги воевали. У «бывсовчела», увы, было много богов, одни сейчас на свалке, другие – в музее. Однако советский человек был особенным, всегда был готов идти помогать. Знаешь, я за своего друга... Я свою правду об этой войне в целлофановом мешке с боевых нес...»

ЛИТЕР-Неделя: Руслан Султанович, а какие тогда у офицера, который служил в составе ограниченного контингента советских войск, была зарплата?

Р.А.: Нам чеки давали и зарплату. 220 чеков младшим офицерам и 330 – старшим. Плюс две зарплаты. Я, например, был командиром батальона, у меня зарплата была 350 рублей, в месяц выходило около 700 рублей. Я их снимал, когда в отпуск приезжал – раз в год. Это были неплохие деньги, но они ничего не определяли ни в отношениях людей, ни в службе. Советские люди были особенными. Наш опыт надо изучать. Например, советская армия была единственной армией в мире, которая в день была способна высадить двухтысячный десант в горах на вертолетах. Даже паек изменили полностью, приспособили к горным условиям: появился суп овощной и фруктовый в банках. Появились новые бронежилеты, более легкие и более надежные. БМП-2 себя показала, артиллерия, вертолеты усовершенствовались. Медики придумали таблетки, чтобы у человека была энергия в горах. Хирурги

Руслан Аушев родился в селе Володарское Кокчетавской области Казахской ССР (ныне Айыртауский район Северо-Казахстанской области). По национальности ингуш. Отец, Аушев Султан-Хамид Юсупович, и мать, Аушева Тамара Исултановна, в числе многих тысяч ингушей были депортированы в Казахстан во время Великой Отечественной войны. В феврале 1944 года ингушский народ подвергся безжалостной сталинской депортации. Долгие годы Султан-Хамид Юсупович трудился в местном совхозе механизатором.

А Руслан ходил в сельскую школу и мечтал стать космонавтом. Его кумиром был Юрий Гагарин. «Если не космонавтом, то летчиком!» – мечтал маленький Аушев. Но в 10-м классе, играя с мальчишками в футбол, он сломал ногу. В авиационное училище после такой травмы не взяли. Хирург из военно-врачебной комиссии сказал Руслану: «В пехоту, голубчик, в пехоту!». Что делать? Руслан решил за компанию со старшим братом поступить в Орджоникидзевское (теперь Владикавказ) общевойсковое командное училище. Тогда Руслан не мог и предположить, что в 27 лет он станет Героем Советского Союза и что слава на него обрушится по-настоящему космическая. Это случилось после его первого интервью, которое было опубликовано ровно двадцать два года назад в популярном молодежном журнале «Собеседник». Молодой усатый майор рассказывал о буднях ограниченно-го контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан. Молодой офицер в Афгане получал в день по 300 писем от девушек. С различными предложениями: от переписки до личной дружбы и даже замужества.

Руслан Аушев пошел на войну добровольно старшим лейтенантом и провел на ней два срока — четыре года семь месяцев. Он был тяжело ранен в бою на перевале Саланг. Два его брата, Адам и Багаутдин, офицеры Советской Армии и также проходили военную службу в Афганистане.

В 37 лет Руслан Аушев стал самым молодым генералом в военной истории советской страны. Потом его изберут народным депутатом СССР. Он первый избранный президент Ингушетии.

Руслан Аушев стал одним из немногих, кому террористы позволили пройти непосредственно в школу № 1 в Беслане. Подвергая свою жизнь риску, он провел в здании школы напряженные переговоры с террористами, после которых Руслану Султановичу удалось вывести оттуда трех женщин с грудными детьми на руках...

Tet-a-tet

Лягушата мы держали на сюсе. Все, что было, построено и сделано нами — школы, заводы, дороги. Сейчас народу в Кабуле стало больше. Строят виллы. К советским, кстати, относятся хорошо. Мы до сих пор остались для них «шувави». И потом многие афганцы, особенно офицеры, прошли через советскую военную школу, институты, академии, хорошо знают русский язык. Естественно, что после раз渲ла СССР многие страны СНГ сказали, что они к афганской войне никакого отношения не имеют. Таджикистану, Узбекистану было невыгодно политически об этой войне вспоминать: они граничат с Афганистаном. Но ввести войска в Афганистан было политическое решение Политбюро ЦК КПСС. Отдали приказ. А «бывсовчел» (бывший советский человек) мужественно и самозабвенно стал исполнять интернациональный долг. Меня сейчас многие убеждают, что вернулось больное поколение, а я утверждаю, что вернулось из Афганистана найденное поколение. Да, гибли зачастую мальчишки. Пацаны, погибшие на войне, — герои. Только сейчас, когда мне 56 лет, я сказал себе: а ведь мы сами пришли с войны, где не было справедливости. «Духи» — это не армия. Это партизаны. Никто еще партизансскую войну не выигрывал. Никакая армия в мире не сможет решить эту задачу. И потом «духи» — очень хорошие солдаты. Они ведь всю жизнь воюют. И идея у них есть — они за Аллаха воюют. А воевать с народом бесперспективно. Мы тоже воевали с народом, и это тоже было бесперспективно. К концу

ти в военно-полевых условиях дела-ли уникальные операции.

ЛИТЕР-Неделя: Руслан Султанович, расскажите о своей семье?

Р.А.: Семья моя сейчас живет в Москве. У нас с супругой четверо детей. Старшенькая, моя любимица, уже замужем, в Казахстане живет. Сын родился, когда я уже был командиром полка, сейчас он студент вуза. Вторая дочь — школьница. Младший сын только в школу собирается. Жена — домохозяйка. Мы поженились, когда она на пятом курсе университета училась. На этом ее образование закончи-лось. Ну, дети пошли... Семья — вот главная карьера для женщины. Да и потом семью содержать — дело мужчины.

ЛИТЕР-Неделя: Извините, Руслан Султанович, читала и слышала, что однажды на собрании по случаю 8 Марта в Ингушетии Ваше поздравление свело к одной фразе: «Желаю вам, чтобы вы рожали только мальчиков и не обижались, когда муж приводит в дом вторую жену».

Р.А.: Да, это абсолютная правда. Я так сказал. Будучи президентом Ингушетии, я подписал указ, разре-шающий, в соответствии с нацио-нальными и религиозными обычаями, брать в жены нескольких жен-щин. Да и потом, нужны ли при живом отце сироты, не лучше ли всем жить одной семьей.

ЛИТЕР-Неделя: Это поступок настоящего кавказского мужчины?

Р.А.: Ну причем тут Кавказ?! Так должен поступать любой мужчина. Мужчина несет ответственность за свою семью, родственников, свой дом и землю, на которой он родил-ся! Разве я не прав...

*Мира МУСТАФИНА,
фото из архива автора*